

¹⁷ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Указ. соч. С. 122, 124.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р–149. Оп. 8. Д. 12. Л. 229; Балмасов С. С. Отряды особого назначения и борьба против партизанского движения в Сибири колчаковских правительственных структур // Белая гвардия. № 6. С. 76.

¹⁹ Шуляков В. А. Указ. соч. С. 326.

²⁰ Шуляков В. А. Сибирские казаки в Урянхайском крае (1918–1919): неизвестная страница Гражданской войны // Современные научные исследования: теория, методология, практика. Т. 3. Омск, 2008. С. 127.

²¹ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 290. Л. 82.

²² Шуляков В. А. Сибирские казаки в Урянхайском крае... С. 127.

²³ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 289. Л. 87.

Д. И. ПЕТИН, Н. А. КОНОВАЛОВА (Омск),
Исторический архив Омской области

КАПИТОН БАТЮШКИН: ДОПОЛНЯЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Бывшая личная резиденция Верховного правителя, где с 2012 г. расположен Центр изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, представляет собой колоритный историко-архитектурный памятник города Омска и является одним из тех мест, которые по праву можно назвать брендом региона. Среди краеведов и людей, неравнодушных к истории родного города, он знаменит не иначе как «особняк Батюшкина». Пребывание столь известной и значимой для своего времени и истории России персоны, какой был адмирал А. В. Колчак, неминуемо вызвало исследовательский интерес к личности бывшего владельца резиденции Верховного правителя – Капитона Алексеевича Батюшкина (1859–1927) – педагога, чиновника и общественного деятеля, жившего в Омске.

По причине «политической неудобности» личности Верховного правителя А. В. Колчака и всего, что с ним было связано (в том числе и бытовые аспекты его пребывания в Омске), особняк по адресу улица Береговая (ныне – Иртышская набережная), дом 9 и его владелец долгое время были в тени. Память об адмирале и доме, где он проживал в течение почти года, хранилась лишь среди омских обывателей. Только в годы «перестройки», а также в «постсоветский» период исторической науки в целом, и омского краеведения в частности, исследователи обратили свой взор на Капитона Батюшкина. Создание Центра изучения истории Гражданской войны пробудило дополнительный интерес общественности к зданию и его истории. В итоге во многом благодаря «влиянию» устной истории особняк и личность его первого владельца были овеяны многочисленными легендами, которые повествуются до сих пор.

Среди появившихся в течение последних двух десятилетий публикаций об особняке К. А. Батюшкина имеются газетные и справочные статьи, а также научные и публицистические исследования¹. Все они, в той или иной степени, добавляют свои штрихи к историческому портрету К. А. Батюшкина. Их авторы, будучи «солидарными» друг с другом во многих взглядах, дублируют или дополняют уже имеющиеся биографические сведения о Капитоне Батюшкине. Однако исследователи разошлись во мнениях о сословной принадлежности этого человека.

Так, омский краевед А. М. Лосунов, посвятивший не одну публикацию резиденции Верховного правителя и личности первого владельца особняка, приводит сведения о том, что Капитон Батюшкин происходил из купеческого сословия². А. М. Лосунов в качестве основы для реконструкции биографии К. А. Батюшкина избрал послужной список последнего за 1914 г., хранящийся в Историческом архиве Омской области в фонде Омского окружного суда. С. А. М. Лосуновым согласны многие другие исследователи истории Омска³.

Другая версия о сословной принадлежности К. А. Батюшкина приводится в «Памятной книжке Омской области» за 2011 г. В статье, посвящённой особняку по адресу улица Береговая, дом 9, отмечается, что Капитон Алексеевич никогда купцом не был, а происходил из дворянского сословия⁴. Но при этом не указано, какую документальную основу имеет высказанное в издании мнение.

Авторитетный новосибирский историк В. И. Шишкин в своей работе, посвящённой взрыву в резиденции Верховного правителя 25 августа 1919 г., говоря о Капитоне Батюшкине как о первом владельце дома, никак не характеризует сословную принадлежность этого человека⁵.

Начать изучение вопроса о сословной принадлежности К. А. Батюшкина, по нашему мнению, логично будет с самого раннего документа, связанного с жизнью этого человека. Он был найден в архивном фонде Омской духовной консистории. Это актовая запись о его появлении на свет, сделанная в метрической книге Пророко-Ильинской церкви города Омска. В актовой записи указано, что К. А. Батюшкин родился в Омске 26 февраля 1859 г. (по старому стилю) в семье уволенного от службы писаря, унтер-офицера Алексея Андреевича Батюшкина (ок. 1829–1879) и его законной супруги Ульяны Тимофеевны. Крещение состоялось 13 марта (по старому стилю) того же года. Крестил младенца иерей Порфирий Дюков с пономарём Полковым. Восприемниками значатся сын омского купца третьей гильдии Михаил Тимофеевич Кузьмин и жена омского купца третьей гильдии Федосья Васильевна Терехова. Этот же документ имеет пометку, свидетельствующую о том, что 20 августа 1874 г. (по старому стилю) Капитону Батюшкину была дана метрическая выписка о рождении «для поступления в училище» (имеется в виду Омская учительская семинария – прим. авт.)⁶.

Подтверждает сведения из указанного выше документа другой источник, который ранее не привлекался исследователями для реконструкции биогра-

фии К. А. Батюшкина. Это его личное дело, хранящееся в фонде Омского губернского финансового отдела⁷. Основная часть документов дела представлена справками и анкетой, которые датируются 1923 г. Наибольший интерес представляет анкета, заполненная К. А. Батюшкиным 1 ноября 1923 г. при поступлении на службу в Омский губернский финансовый отдел на должность счетовода. В графе «профессия (специальность)» Капитон Батюшкин указал «учитель». О своём социальном положении и происхождении он пишет: «сын кантониста». В то же время, в актовой записи Пророко-Ильинской церкви города Омска о смерти отца Капитона – Алексея Андреевича Батюшкина – значится, что покойный, скончавшийся 26 января 1879 г. от воспаления лёгких, был купцом второй гильдии города Верного (ныне – Алма-Ата)⁸.

Таким образом, вопрос о социальном происхождении К. А. Батюшкина имеет всё же некоторую неоднозначность, поскольку в совокупности нам известно несколько документов, сообщающих разнящиеся сведения о сословной принадлежности Капитона Батюшкина. Но с чем же связано это фактическое расхождение: с ошибкой, допущенной при регистрации ребёнка, или с интерпретацией желаемого за действительное со стороны самого Капитона Алексеевича в царской России, а затем – попыткой избежать определения его к классово чуждым большевизму «буржуазным элементам» в документе, составленном в 20-е гг. XX в.?

Во многом обозначенный вопрос поясняется документом, датированным 6 мая 1880 г. Это письмо Семиреченского областного правления (город Верный) в Омское городское полицейское управление. В документе сказано, что в связи с тем, что 25 января 1879 г. А. А. Батюшкин скончался, его вдова просит исключить своего сына Капитона из купеческого сословия, поскольку он на тот момент поступил на действительную службу учителем в Ильинское приходское училище (учебное заведение Министерства народного просвещения). Благодаря тому же письму удалось установить важные сведения – состав семьи Алексея и Ульяны Батюшкиных: у Капитона Алексеевича был брат (к 1880 г. уже умерший), а также четыре сестры – Александра, Мария, Фелицата и Анна (к 1880 г. вышла замуж). Из текста документа ясно, что ходатайство У. Т. Батюшкиной было удовлетворено. При этом незамужние дочери (до вступления в замужество) и вдова Алексея Батюшкина оставались в купеческом звании, а сыновья из него исключались. Капитон Батюшкин фактически переходил в мещанское сословие⁹.

Для уточнения также следует обратиться и к законодательству Российской империи в сфере регулирования социально-правового положения купеческого сословия. Согласно «Положению о пошлинах за право торговли и других промыслов», вступившему в силу 1 января 1863 г. (с уточнениями от 9 февраля 1865 г.), в сословное купеческое свидетельство, выдаваемое на имя мужа, могла быть внесена жена, а вот в выданное на имя жены свидетельство муж

внесен быть не мог¹⁰. Поэтому, женившись в 1891 г. на Елизавете Егоровне (Григорьевне) Тереховой, дочери купца второй гильдии Егора Екимовича Терехова¹¹, коллежский ассессор, штатный смотритель Кузнецкого уездного училища К. А. Батюшкин не смог бы автоматически получить принадлежность к купеческому сословию.

Но к моменту появления формулярного списка К. А. Батюшкина, где говорится о том, что Капитон Алексеевич имеет купеческое происхождение, произошли изменения в правовом положении купечества. Законодательные изменения значительно упрощали процесс вхождения новых лиц в это некогда закрытое сословие. В соответствии с «Положением о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г., вступившего в действие с 1 января 1899 г., для занятия предпринимательской деятельностью становилось необязательным выкупать гильдейское (купеческое) свидетельство, достаточно было приобрести промысловое свидетельство определенного разряда¹².

Промысловое свидетельство обходилось значительно дешевле. Оно позволяло приобретаемому его человеку осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом промысловое свидетельство не предоставляло сословные права, каковыми обладало купечество. Однако после проведения либеральных реформ в 60–70-х гг. XIX в. это уже не имело столь большого значения. Авторитетный историк сибирского купеческого сословия Ю. М. Гончаров отмечал, что изменение порядка налогообложения предпринимательской деятельности, в которой налогом облагался не предприниматель, а предприятие, привело к изменению социально-правового статуса купечества и к процессу размытия этого сословия. В результате, с одной стороны, возникли так называемые «неторгующие купцы» — лица, не занимавшиеся предпринимательской деятельностью, но пользовавшиеся соответствующими сословными правами, в силу того, что выкупили гильдейское свидетельство и уплатили ежегодный промысловый налог. С другой стороны, появились так называемые «временные купцы», к числу которых относились предприниматели из других сословий на период действия приобретенного ими промыслового свидетельства¹³. Базируясь на высказанных аргументах, с определённой долей вероятности мы всё же можем высказывать предположение, что именно таким образом Капитон Батюшкин, в качестве так называемого «временного» купца, мог «вернуться» в сословие. Хотя этот эпизод жизни К. А. Батюшкина остаётся спорным.

В силу неполной сохранности документов Омской городской управы и разрозненности архивного фонда Омской казенной палаты нам не удалось найти подтверждения факта получения К. А. Батюшкиным промысловых свидетельств на право занятия предпринимательской деятельностью. Но в фонде Омской казенной палаты, в той её части, которая с 60-х гг. XX в. находится на постоянном хранении в Центральном государственном архиве Республики Казахстан, имеется дело о выборах на четырёхлетие 1903–1906 гг. городских

торговых депутатов. В деле отложилось несколько документов, связанных с Капитоном Батюшкиным. В частности, «чиновник Батюшкин» значится в списке лиц, баллотировавшихся на выборах в торговые депутаты по городу Омску, по состоянию на 16 января 1903 г. Этот документ был составлен 6 марта 1903 г. Омским городским головой Н. П. Остапенко и направлен в Омскую казённую палату. К. А. Батюшкин вместе со штабс-капитаном А. С. Александровым большинством голосов был избран в торговые депутаты по городу Омску, на основании чего 3 ноября 1903 г. получил от Омской казённой палаты соответствующий открытый лист (удостоверение), что было необходимым для осуществления должностных полномочий¹⁴. Однако спустя приблизительно месяц Капитон Батюшкин пишет письмо на имя податного инспектора Омского участка Акмолинской области, где, ссылаясь на расстроенное здоровье, просит освободить его от исполнения обязанностей торгового депутата. И уже 13 декабря 1903 г. податный инспектор обратился в Омскую казённую палату с просьбой возбуждения ходатайства перед губернатором Акмолинской области о выборах нового торгового депутата¹⁵.

Тем не менее найденные документы о К. А. Батюшкине не только проливают свет на его жизнь в дореволюционный период и сословную принадлежность, но и фрагментарно повествуют о его судьбе в советской России.

К. А. Батюшкина не миновала участь всех лиц, имевших в собственности крупные объекты недвижимости и земельные участки. Известно, что его имение, находившееся близ станции Ачаирская Омского уезда (в 45 верстах от Омска) в конце 1919 г. было национализировано и превращено в ферму «Агросоюз», или, как писали одно время в документах, «совхоз б.[ывшего] им.[ения] Батюшкина»¹⁶.

В начале 20-х гг. XX в. ходе активного процесса муниципализации имущества в Омске и знаменитый особняк перешёл в собственность города. Но примечателен факт, что бывшим владельцем дома, муниципализированного 23 мая 1923 г., значится не Капитон Алексеевич, а его супруга Елизавета Георгиевна Батюшкина. Муниципализированный объект был отнесён городскими властями к группе II, в которую входили различные товарищества, крупные дома, городские общества, училища, гимназии, религиозные общины и конюшни¹⁷.

До поступления на службу в Омский губернский финансовый отдел (при советской власти) К. А. Батюшкин приблизительно в течение года (начиная с декабря 1919 г.) работал управляющим совхоза в Омском уезде (по всей видимости, в своём же бывшем имении). Затем в течение двух лет он служил в Сибирском округе путей сообщения инструктором бюро нормирования (относился к категории «старших сотрудников»). Однако в апреле 1923 г. он был уволен по причине сокращения штатов¹⁸. Также Капитон Батюшкин преподавал в это время счетоводство на вечерних курсах в Омском губернском союзе. Проживал в 1920-х гг. вместе с женой в центральной части города Омска по

адресу улица Бригадная, дом 33 (позднее улица Красных Орлов, в 2008 г. улица упразднена)¹⁹.

В ходе проведения исследования нам фрагментарно удалось установить сведения о трёх детях семьи Капитона и Елизаветы Батюшкиных. Старший сын Александр в 1915 г. окончил Омский кадетский корпус и был выпущен в военное училище²⁰. Второй сын Николай в 1915 г. проходил обучение на естественном отделении физико-математического факультета Петроградского университета, но, не окончив его, был призван в армию. Закончил 2-ю Петроградскую школу прапорщиков. Принимал участие в Первой мировой войне. В июне 1918 г. подал прошение в Омское сельскохозяйственное училище с просьбой о зачислении его студентом²¹. Однако в связи с начавшейся Гражданской войной обучение не продолжил. Служил в отрядах атаманов Красильникова и Анненкова в чине ротмистра, участвовал в Великом Сибирском походе. С конца 1920 г. Николай Батюшкин жил в Харбине и, по его словам, с 1929 г. не имел связи с родственниками²².

Согласно имеющимся отдельным документам одна из дочерей К. А. Батюшкина – Мария – на момент 17 сентября 1918 г. значилась счетоводом мукомольно-технического отделения хлебо-фуражного отдела Министерства продовольствия Временного Сибирского правительства. В начале 1920-х гг. она жила в городе Омске и работала в должности счетовода в Сибирском округе путей сообщения²³.

До настоящего времени наиболее поздним и обобщённым упоминанием о жизни в городе Омске Капитона Батюшкина являлась его принадлежность к числу прихожан Пророко-Ильинской церкви города Омска в середине 20-х гг. XX в.²⁴ Нам удалось выявить сведения и о том, как ушёл из жизни первый владелец знаменитого в Омске дома. Капитон Алексеевич Батюшкин скончался в Омске 29 июля 1927 г. от брюшного тифа. Последним местом его жизни стал дом по адресу улица Коммунистическая, дом 47²⁵.

¹ Корзенников Н. Под марш Мендельсона // Омская правда. 1988. 24 сентября. С. 3.
Лосунов А. М. Дом Батюшкина – памятник истории и архитектуры Омска // Тезисы областной научно-практической конференции «Памятники истории и культуры Омской области». Вып. 1. Омск, 1989. С. 26–28; Вибе П. П. Особняк Батюшкина // Вибе П. П., Михеев А. И., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 192; Шихагов И. Дом купца Батюшкина (Омские мифы) // Зеркало. 1994. 2–8 ноября. С. 4;
Лосунов А. М. По призванию учитель, по совместительству – купец (штрихи к портрету К. А. Батюшкина) // Архивный вестник. 2005. № 13. С. 193–195; Бывший особняк К. А. Батюшкина на ул. Береговой. 1902 // Памятная книжка Омской области. Год 2011: Информационно-статистический сборник. Омск, 2012. С. 168–169 и др.

² Лосунов А. М. Дом Батюшкина – памятник истории и архитектуры Омска // Тезисы областной научно-практической конференции «Памятники истории и культуры Омской области». Вып. 1. Омск, 1989. С. 26–28; Его же. По призванию учитель, по совмести-

тельству – купец (штрихи к портрету К. А. Батюшкина) // Архивный вестник. 2005. № 13. С. 193–195; Его же. Омский адрес Верховного правителя. Омск, 2011.

³ Корзенников Н. Под марш Мендельсона // Омская правда. 1988. 24 сентября. С. 3; Вибе П. П. Особняк Батюшкина // Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 192.

⁴ Бывший особняк К. А. Батюшкина на ул. Береговой. 1902 // Памятная книжка Омской области. Год 2011: Информационно-статистический сборник. Омск, 2012. С. 168–169. См. также: Шихатов И. Дом купца Батюшкина (Омские мифы) // Зеркало. 1994. 2–8 ноября. С. 4.

⁵ Шишкин В. И. Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 161–173.

⁶ Исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 16. Оп. 2. Д. 276. Л. 201 об.–202.

⁷ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 148.

⁸ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 8. Д. 34. Т. 2. Л. 248 об.–249. Кантонист – в Российской империи в первую половину XIX в. солдатский сын, прикрепленный со дня рождения к военному ведомству и подготавливавшийся к несению солдатской службы в особой низшей военной школе.

⁹ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 743. Л. 414–416. Данный документ был выявлен и представлен автором главным архивистом отдела использования и публикации Исторического архива Омской области Н. С. Храповой.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 2. Т. XL. № 41779. С. 167.

¹¹ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 4. Д. 25. Л. 207 об.–208; Оп. 6. Д. 213. Л. 93 об.–94.

¹² ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XVIII. № 15601. С. 489–515.

¹³ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1998. С. 95.

¹⁴ Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф. И-342. Оп. 1. Д. 560. Л. 25, 26 об., 28, 112, 140. Документы о К. А. Батюшкине в фондах ЦГА РК были выявлены в 2007 г. и предоставлены авторам в 2013 г. начальником архивного управления Министерства культуры Омской области, кандидатом исторических наук Г. И. Растягаевой.

¹⁵ ЦГА РК. Ф. И-342. Оп. 1. Д. 560. Л. 138, 139.

¹⁶ ГИАОО. Ф. Р-981. Оп. 1. Д. 739. Л. 33.

¹⁷ Муниципализированный фонд по городу Омску 1923–1925 годов / сост. В. К. Шель, В. И. Селюк. Омск, 2014. С. 14, 79.

¹⁸ ГИАОО. Ф. Р-981. Оп. 1. Д. 781. Л. 116 об.

¹⁹ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 148. Л. 3–3 об.; Ф. Р-981. Оп. 1. Д. 781. Л. 66 об.

²⁰ Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. Шанхай, 1940. С. 403.

²¹ ГИАОО. Ф. Р-492. Оп. 6. Д. 5. Л. 1-5. Данные документы о Н. К. Батюшкине были выявлены и предоставлены авторам в 2014 г. руководителем Исторического архива Омской области О. Д. Пугачёвой.

²² Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1 об., 2, 14 об., 18.

²³ ГИАОО. Ф. Р-981. Оп. 1. Д. 511. Л. 158, 160.

²⁴ Лосунов А. М. Омский адрес Верховного правителя. Омск, 2011. С. 33.

²⁵ Отдел объединённого архива г. Омска управления ЗАГС Главного государственно-правового управления Омской области. Фонд городского отдела ЗАГС г. Омска. Актовая книга о смерти за 1927 г. Запись № 1305.

Д. И. ПЕТИН, Н. А. КОНОВАЛОВА (Омск).
Исторический архив Омской области

БЫВШИЕ БЕЛЫЕ ОФИЦЕРЫ В ЗЕРКАЛЕ МАССОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Белый и красный. Это два цвета, ставших знаковыми в новейшей истории России. Долгое время красный цвет символизировал историческую правду, а люди, причастные к «движению этого цвета», имели почёт, награды и мемориалы. Белый цвет, напротив, символизировал идейную несостоятельность, а граждане, отстаивающие идеалы белого движения, подвергались особому контролю, дискриминации и общественному презрению. Какое-либо упоминание о причастности своих родных и близких к антибольшевистскому движению в советские годы для большинства наших соотечественников было делом крайне нежелательным, а в иные моменты даже опасным.

Политические процессы, происходившие в нашей стране в течение последнего десятилетия XX в., послужили причиной существенных изменений в ценностях общества, в области отечественных исторических исследований, в сфере интереса простого обывателя. Их следствием стало массовое и повсеместное рассекречивание документов государственных и ведомственных архивохранилищ на федеральном и региональном уровнях. Рассекречиванию подверглись и многие архивные документы, связанные с периодом Гражданской войны и её персоналиями (главным образом, с антибольшевистским движением). Доступность некогда закрытой информации повлекла за собой большое количество запросов в архивы от граждан о родственниках – участниках антибольшевистского движения (офицерах белой армии, военных чиновниках, казаках и солдатах) или подвигла их на самостоятельные поиски в читальных залах архивов.

Значительная часть архивных документов по истории белого движения в 20-е гг. XX в. из Омска (как и из всей Сибири) была передана в федеральные архивы. Несмотря на это, в Историческом архиве Омской области сохранился большой объём источников периода первых лет советской власти, где отложился пласт документов о бывших офицерах белой армии. Основная часть этих документов представляет собой формализованные бланки, применявшиеся для учёта бывших офицеров белой и императорской армий – анкеты, именные и послуж-